

Рубикон

№4(7)
1994

ГАЗЕТА СВОБОДНЫХ ПРОФСОЮЗОВ

Санкт-Петербург

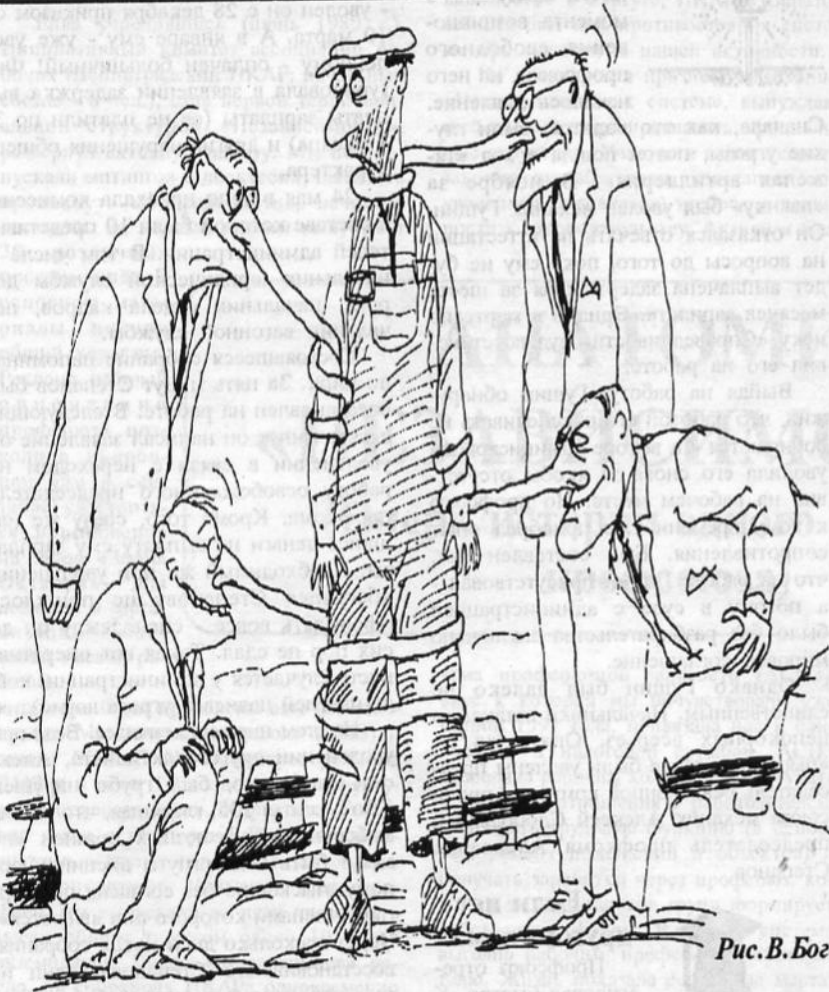

Рис. В. Богорада

**Анатомия
"Независимости"
(История одного
рабочего профсоюза)
стр.3**

**Забастовка на
метрополитене в
зеркале прессы
стр.6**

**Коммунисты пошли
в народ
стр.8**

БОРЬБА, ПОБЕДА И ВНОВЬ

БОРЬБА

В прошлом номере мы писали о репрессиях администрации рефрижераторного депо Предпортовая против активистов свободного профсоюза. Сегодня мы решили остановиться подробнее на деятельности этого профсоюза.

Нелегка ты, жизнь механика...

Как и всюду, причиной образования свободного профсоюза в рефрижераторном депо послужил административный беспредел и бесправие рабочих.

Работники рефрижераторных секций, как и все железнодорожники, обязаны подчиняться «Положению о дисциплине», о прелестях которого наша газета уже неоднократно писала. Есть и свои специ-

фические проблемы. Например, обслуживать секцию из пяти вагонов должны 3 человека, но на деле работают двое. Доплату за отсутствующего рабочие не получают.

Продолжительность поездки не должна превышать 45 суток. Однако катаются люди и по 60 и по 120 дней. При этом, что в табель ставят 15 часов в сутки - хотя понятно, что работник секции никуда после окончания рабочего дня деться не может - и находится на рабочем месте круглосуточно. Практикуется разделение на «черную и белую кость». Одни почему-то постоянно ездят на Запад, другие мотаются по горячим точкам нашей страны. А како-

вы там условия работы, демонстрирует кубрик одной из секций, вернувшейся с Кавказа: весь вагон испещрен пулевыми отверстиями. Наконец, ставшие уже доброй традицией в России многомесячные задержки зарплаты.

Серьезно недовольны рабочие и системой премирования. Премии могут превышать зарплату в 3-4 раза. Это притом, что существует штрафной список, где за каждое упущение на работе - снимается свой процент с премии. То есть - все та же система штрафов, отмененная под нажимом российских профсоюзов в царской России еще в начале века и потом возвращенная большевиками.

БОРЬБА, ПОБЕДА И ВНОВЬ БОРЬБА

Недоволен? Значит пьешь!

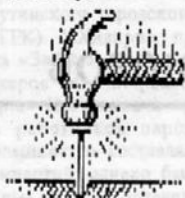
Понятно, что раз есть беспредел, то имеются и недовольные, не желающие мириться с безобразиями. Но на них «есть методы». Кроме обычных для транспорта аттестационных комиссий, на которых всегда можно ущучить в несоответствии должности, имеются в рефрижераторном депо и свои «фирменные блюда» для непокорных. Любимое из них - обвинение в пьянстве на рабочем месте. Слов нет, пьющих среди механиков немало. Но увольняют-то как раз не тех, кто по пьянке не раз гробил оборудование - те спокойно продолжают работать. А вот строптивные - другое дело.

Именно они почему-то «падают» на пьянстве. И правды добиться очень непросто. К примеру, приходят к вам и составляют акт на основании «запаха изо рта», или еще веселее - «запах спиртного в помещении». Что остается человеку? Немедленно бежать, брать справку, что трезв, - и заработать себе увольнение за прогул. Ведь даже «застукав» человека за пьянкой, его не снимают с работы - то есть он продолжает нести ответственность за груз и оборудование. Да еще и копию акта виновному на руки не выдают, что позволяет администрации задним числом вписать в акт все что угодно.

Вот в таких условиях в августе 1993 года возник свободный профсоюз. Лидер его Александр Николаевич Степанов приобрел известность как борец за права рабочих еще в составе СТК. И вот теперь, по совету председателя «Справедливости» Гомельского, он приступил к созданию свободного профсоюза. Первоначально в него вошли 20 рабочих, однако новорожденное объединение начало быстро расти. Сегодня его численность - около 200 человек. Профсоюз вступил в ОСП «Справедливость».

Сразу же после создания был поставлен вопрос о заключении с администрацией колдоговора. Для начальства это оказалось крайне неприятным сюрпризом. Еще бы! Свободный профсоюз требует, к примеру, чтобы зарплата составляла не менее 80 % заработка - то есть господа начальники лишаются такого прекрасного способа прижать к ногтю слишком умных, как вычеты из премий. Видимо поэтому подписание колдоговора до сегодняшнего дня не состоялось. Хотя, в отличие от, скажем, свобод-

ного профсоюза работников метрополитена, рефрижераторщики вынудили администрацию признать законность своих требований и подписали с ней протокол о намерении заключить колдоговор.

Против лома нет приема...

Одновременно, почти сразу же с момента возникновения свободного профсоюза, на него началось давление.

Сначала, как это водится, были глухие угрозы, потом пошла в ход «тяжелая артиллерия». В ноябре за «пьянку» был уволен механик Гушин. Он отказался отвечать на аттестации на вопросы до того, пока ему не будет выплачена задержанная за шесть месяцев зарплата. Однако в марте по иску «Справедливости» суд восстановил его на работе.

Выйдя на работу, Гушин обнаружил, что работой его обеспечивать не собираются - а вскоре администрация уволила его снова за якобы отсутствие на рабочем месте. Но профсоюз к тому времени уже приобрел опыт сопротивления. Был составлен акт, что на работе Гушин присутствовал - а потому в суде с администрацией было без разбирательства заключено мировое соглашение.

Однако Гушин был далеко не единственным. Начальники взялись за непокорных всерьез. Опять же по «пьяной» легенде были уволены председатель ревизионной комиссии профсоюза механик Алексей Слободько и председатель профкома Александр Степанов.

... Если нет другого лома!

Профсоюз отреагировал быстро. К этому времени он уже успел добиться того, чтобы копию акта выдавали на руки - и снимали провинившегося с работы. То есть места для административных махинаций осталось куда меньше.

За помощью обратились к «Справедливости». На общем собрании ОСП было принято требование к руководству дороги о расторжении договора с председателем депо Пирожинским. Это сделано на основании статьи 37 КЗоТ, в которой, в числе прочего, говорится, что договор с представителем администрации может быть расторгнут, «если он нарушает законодательство о труде, не выполняет обязанности по колдоговору»...

Решение должно быть принято районной профсоюзной организацией, а отстранение от должности - проходить на общем собрании трудового коллектива. В роли районной организации и выступило ОСП «Справедливость».

Принятый документ направили в отделения дороги. В документе указано около 10 нарушений. Незаконность увольнения Степанова была очевидна - уволен он с 28 декабря приказом от 10 марта. А в январе ему - уже уволенному - оплачен больничный! Фигурировала в заявлении задержка выплаты зарплаты (ее не платили по 3-4 месяца) и другие нарушения общего характера.

24 мая в депо приехала комиссия, в составе которой были 10 представителей администрации. В том числе и начальник юридической службы дороги, начальник отдела кадров, начальник вагонной службы.

Состоявшееся собрание напоминало цирк. За пять минут Степанов был восстановлен на работе. В следующие десять минут он написал заявление об увольнении в связи с переходом на работу освобожденного председателя профкома. Кроме того, сразу же нашлись деньги на выплату ему зарплаты. Необходимый же при увольнении «бегунок» Степанову не пришлось оформлять вовсе - спецодежду он до сих пор не сдал. Такая вот оперативность случается у администрации, когда над ней нависает угроза возмездия.

На этом цирк не кончился. Ведь при увольнении другого активиста, Алексея Слободько, был грубо нарушен КЗоТ, статья 235, гласящая, что члены выборных профсоюзных органов «не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию без согласия профоргана, членами которого они являются». Через несколько дней после собрания, восстановившего Степанова, один из тех, кто подписал акт на Слободько, заявил, что тот был трезв. Еще одно липовое дело рухнуло. Победа - сегодня. И снова борьба - завтра. «Сегодня для нас все упирается в заключение колдоговора, - говорит А.Степанов, - администрация всячески увиливает».

Но, очевидно, уже прошел для профсоюза начальный период жизни, когда администрация может отмахиваться от его требований, когда профобъединение пытаются задушить в зародыше репрессиями. Теперь разговор ведется на равных. Это, конечно, не значит, что больше не будет конфликтов и репрессий против активистов. Будут наверняка. Но на вопрос «тварь я дрожащая, или право имею?» активисты профсоюза теперь могут смело ответить.

Алексей Щербаков

Сегодня общественное движение - на спаде. Стоит подытожить накопленный опыт, оценить возможные перспективы для профсоюзов, особенно актуально это для такой специфической организации, как «Независимость». Какой-то период мы были самым деятельным (и шумным) свободным профсоюзом в Питере. Тем более выжили наши нынешний упадок. В этом очерке я, не претендуя на бесспорность наблюдений и выводов, пытаюсь проследить пути нашего развития и причины нынешнего плачевного состояния.

Едва учредившись (июнь 1989 г.), Инициативный комитет ассоциации рабочих (Ленинградский ИКАР; начальный состав - 8 чел.), став первой территориальной структурой «Независимости», развернул активную работу. Мы не пропускали митингов и дискуссий, пытались проникнуть на предприятия, печатали листовки. За первый год мы выпустили 30 различных прокламаций. В основном материалы носили общий характер. Реклама рабочей ориентации профсоюза позволила икаровцам уже в сентябре удостоиться приглашения на завод «Знамя Октября» для помощи в организации забастовки тысячи рабочих.

Скоро были проведены еще две стачки (на Металлическом заводе (ЛМЗ) и заводе ЖБКД №1 Ленинстроя), на ЛМЗ и в депо Тосно возникли структуры «Независимости». Корпункт установил связи с шахтерами Воркуты, активистами в других городах, с зарубежными тронкистами. Пользуясь шельмографией, мы выпускали до пяти листовок в месяц общим тиражом около 10 тысяч экземпляров. Число «независимцев» росло, на собраниях ИКАРа одновременно присутствовали до 20 представителей разных предприятий. В апреле 1990 года вышел первый номер газеты «За независимость», в мае возникла наша структура на шахте «Воргашорская» под Воркутой. Из кружка «Независимость» быстро превратилась в рабочий профсоюз.

Разрастание экономического кризиса и общественный подъем в регионах вели к сбоям в снабжении Ленинграда товарами, задержкам в выдаче зарплат. Осенью 1990 года заговорили о карточках на продукты. Скоро их ввели. Ширилось недовольство на заводах, рос спрос на «Независимость». Если всего с лета 1990 до весны 1991 года мы провели или участвовали в организации 8 забастовок, то лишь за сентябрь-декабрь 1990 года - ввязались в 6 стачек (в том числе 23-дневную оккупационную на Полостровском производстве ДСК-2, 21-дневную на заводе художественного

стекла (ЛЗХС), стачку солидарности и спянке с работы (Обуховское производство ДСК-2)). Собрания ИКАРа участились с двух до трех в неделю, на каждом решали по 20-25 вопросов. С сентября общие материалы «Независимости» печатались в одной из типографий сочувствовавшими нам рабочими. До весны 1991 года вышло 19 листовок и 1 номер газеты, причем акцент сместился в сторону практических вопросов. Оборот писем в корпункте достигал почти 100 единиц в месяц. Возникли группы «Независимости» в Сургуте, ИКАР в Саратове. Это был пик противостояния системе при максимуме нашей активности.

Но появились и признаки адаптации «Независимости» к системе, вынуждавшей нас все шире признавать официальные структуры. Участие в судах (защита законности забастовки, восстановление уволенных активистов) требовало лояльности к законодательству. Активная сис-

товочную (9 наименований за тот же период), корреспондентскую бю 5 и менее писем в месяц).

Общий спад, смена приоритетов и отсутствие опыта неконфликтной профсоюзной работы вели к утрате нами прежних позиций. Из двух десятков наших структур более полугода продержались лишь профсоюзы на Полострове, Парголовском заводе, Метрострое и в депо Тосно. К началу 1993 года работа «независимцев» на Метрострое и в Парголово сошла на нет. Полостровская «Независимость» с осени 1992 года добилась успехов на поприще АСПЗ, в остальном же больше имитировала активность. С прошлого лета дела здесь шли все хуже. Потеряв последние связи с производством, эта структура самораспустилась в начале 1994 года. Еще раньше (май 1993 года) была приостановлена деятельность ИКАРа.

Летом 1992 года возникли филиалы

«Независимости» в траинпарках города, но после поражения судебной защиты забастовки на электротранспорте - исчезли той же осенью. На АОЗТ «Алума Системз» директор на

АНАТОМИЯ «НЕЗАВИСИМОСТИ» (Очерк истории одного рабочего профсоюза)

тема профсоюзной занятости (АСПЗ), вкупе к которой мы почувствовали уже весной 1991 года, привязала нас к банковской и налоговой службам. АСПЗ позволила рабочим коллективно вступать в трудовые отношения с работодателем, выполнять трудовую функцию (в основном ремонт помещений и объектов) и получать зарплату через профсоюз, который за счет взносов группы формирует собственные фонды. В идеале система выгодна рабочим, профсоюзу, работодателю. Жизнь показала ее слабые места: неадекватность, бюрократизм и т.д.

Мы стояли на пороге перерождения, этого не подозревая. Расширение АСПЗ радовало. нас считали единственным в Питере свободным профсоюзом, имевшим собственный (и солидный) источник дохода. Но АСПЗ была бы невозможна без общей либерализации трудовых отношений в стране. Рабочие вместо борьбы за улучшение условий на своем производстве теперь уходили в кооперативы, на договора, открывали собственное дело. Это настолько расстроило рабочее движение, что его не оживил даже августовский пуч. Падая и спрос на «Независимость», которая, как мы говорили, существует «на острие конфликта». Субъективно же проявилась общая усталость от «Успокаивали» и крупные зарплатки от АСПЗ, постепенно вытеснившей другую деятельность: стачечную (5 забастовок за 1991-94 годы), лис-

учреждение «Независимости» (май 1993 года) ответил уступками и зарплате, и через пару месяцев профсоюз распался. Совсем эфемерными, живыми по нескольку дней, оказались профсоюзы в МП «Вакс» и в объединении «Связь-металлургомонтаж».

Сейчас функционируют только две структуры: редакция газеты «За независимость», не выходящая уже больше года, и организация в депо Тосно. Но и те увязли в судебных делах. Всякая иная деятельность парализована.

Неконкурентоспособной оказалась АСПЗ. У нас не было и нет базы для освоения крупных заказов. На мелких же объемах мы не можем обеспечить стабильную занятость рабочих. Поэтому специалисты в наши группы не идут. От этого страдает качество работ. Мы теряем заказчиков. А за ними уходит последние бригады.

В этом марте знавшие «Независимость» с 1990 года метростроевцы на шахте 516 вспомнили о нас, отбастован 2 дня. Они приступили к работе раньше, чем мы успели приехать. В апреле бастовали водители Автотранспортного треста на Обуховском производстве, а также огромное Парнасское ИСК (там некогда тоже была «Независимость»). Мы узнали об этом случайно.

АНАТОМИЯ «НЕЗАВИСИМОСТИ»

Немало интересного можно найти в структуре профсоюза. Те провозглашенные в его Уставе организационные принципы, которые остались нереализованными, я оставляю в стороне. Поговорим о не столь оригинальной, но совершенно реальной иерархии, которая сложилась внутри «Независимости» и которой мы так старались избежать.

Лидер.

Еще в 70-х годах кандидат экономических наук Леонид Павлов работал над теорией социала, представлявшей социализм как особую экономическую формацию с рынком рабочих мест, своими формой собственности (социал) и господствующим классом (социалин). В 1984 году он пытался изложить свои выводы в лекциях. Его выгнали из института, лишив возможности легальным путем реализоваться как теоретика и лидера. Предвидя близкий крах режима, Павлов решил создать на базе теории социала рабочее объединение. С двух попыток создав ИКАР, он стал его первым наемным служащим - главным специалистом профсоюза.

Незаурядная личность, энергичная и эмоциональная натура, он был душой и мозгом организации. Самые удачные идеи, неожиданные ходы в конфликтах с дирекцией и властями рождались в его голове. Но, не желая лишиться ведущей роли в ассоциации, «автор» постепенно опутал ее сетью обязательств перед собой. В этом ярко высветилась потребность интеллектуала в господстве над организацией. Не последним был меркантильный интерес. С появлением у ИКАРа средств от АСПЗ Павлов добился единоличного распоряжения ими. Оппозиция икарцев привела к тому, что сначала были переданы редакции газеты «За независимость» финансы ИКАРа, а затем распухшей и сам комитет. В редакции же Павлов как главный редактор сопротивления мог не опасаться.

Так Павлов из теоретика и учителя превратился сначала в практического руководителя профсоюза, а затем в того самого «прогрессивного социалиста», появление которых он предвещал в скором будущем.

Актив.

Советская экономика задыхалась на производстве миллионы граждан, склонных к раз-

личным видам умственного труда. Такие случайные рабочие особенно остро испытывают угнетение физическим трудом и ищут любую возможность изменить свое положение. Способом ухода с производства обычно становится общественная деятельность (теперь также мелкий бизнес), в эпоху стабильности принимая вид кон-

Объединяющим началом здесь выступала теория с присущими ей организационно-практическими особенностями.

Теория социала на практике сводилась к борьбе рабочих не только против власти, работодателей и партий, но и против любой попытки служащих навязать рабочим свою волю. Это привлекало две категории

феноменом. Неизбежная иерархия в организации (информационная, авторитетов) толкала к оформлению должностных мест. Пример подал лидер, в конце 1989 года сев на оклад. Скоро замаячили заработки по АСПЗ. Видимо, подсознательно мы ожидали введения окладов для икарцев. Поэтому в ИКАРе постоянно шла борьба

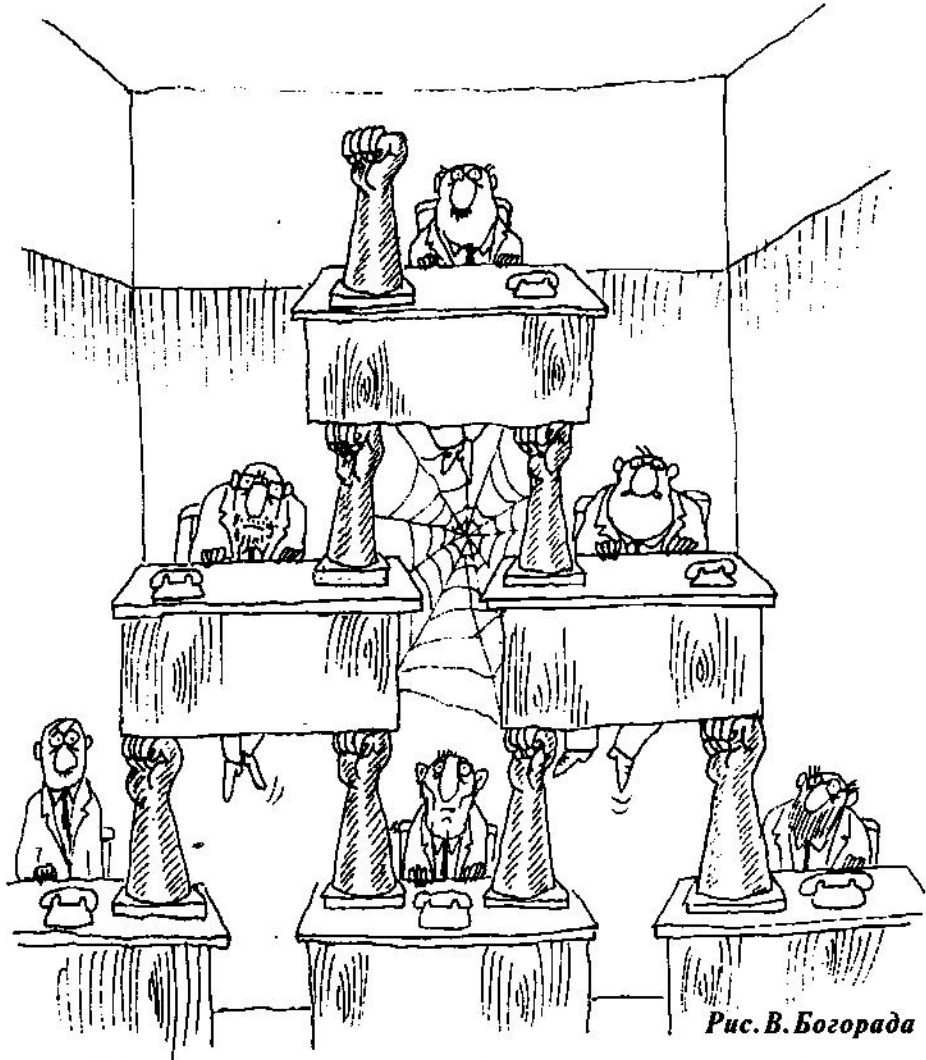

Рис. В. Богорада

формизма, в кризисные годы протеста. С ослаблением прессы системы из общей массы рабочего класса началось интенсивное выделение случайных рабочих. Там, где экономические трудности подстегивали движение, случайные рабочие оказывались во главе общественных структур на производстве (стачкомов, СТК, профкомов), используя их как ступеньку в дальнейшей эволюции (чаще к коммерции или депутатству). В Питере кризис был приглушен, рабочее движение ослаблено, и случайные рабочие собирались в мелкие территориальные группы (кружки).

случайных рабочих: молодежь и тех из более старших, кто по разным причинам постоянно менял место работы. Раздражение личной неустраивенностью рождало буйный радикализм.

Поднявшись лидеру, случайный рабочий развивал серьезную активность, брал на себя массу обязанностей. Это приводило к конфликту: он надрывался либо пытался соперничать с лидером. Недовольные монополией лидера на распределение финансов уходили из ассоциации вообще или в ее другую структуру.

Уже на подъеме профсоюза мы столкнулись с любопытным

за влияние. Монополия на теорию, принадлежавшая лидеру и избранным ученикам, превратилась в орудие вытеснения из «Независимости» активистов-конкурентов. Безработным же служащим, желающим работать менеджерами занятости в АСПЗ, мы предлагали... пройти полугодовую платный курс обучения.

Если бы накопления мы использовали для умеренной оплаты неконфликтной деятельности (коллекторов, текущие мелкие вопросы отдельных рабочих и пр.), то могли на спаде закрепить многое из достигнутого на подъеме и удержать

часть актива. Так же - с успехом рабочих мы лишились пополнений, «ветераны» актива уходили. Профсоюз был лишь этапом в их развитии. Кто-то открывал свое дело, другие получали повышение по службе, уходили на «вольные» договоры. Кто упрекает их? У них своя правда.

База.

С безразличием рабочих к теории столкнулись и мы. Термин «социалист» имел успех исключительно в силу его скрытой общительности (в старину так же бросали в лицо хозяину: «капиталист»). Но вот лозунг рабочего самоуправления - сочувствовали. Опыт российских революций показал, что эта идея находит отклик среди рабочих низкой квалификации. Они относительно слабо включены в производственный процесс и не представляют всей сложности (если не нереальности) рабочего самоуправления. Они сильнее угнетаются физическим трудом, перспектива освободиться от «захребетников» для них особенно привлекательна. Они менее дисциплинированы произ-

водством, вольные порядки в «Независимости» для них как нельзя кстати.

Устойчивый успех «Независимости» имела в строительной отрасли (ДСК-2, Метрострой), где квалификация рабочих ниже средней. У металлистов (ЛМЗ, «Знамя Октября»), где производство сложнее, нужда в «Независимости» ограничивалась консультированием в ходе конфликта. Затем связь с предприятием быстро прерывалась.

Мы тщетно пытались внедрить рабочее самоуправление в профессиональных группах, занятых на договорах по АСПЗ. Менеджер занятости, сталкиваясь с неспособностью или нежеланием бригады самостоятельно рассчитать хотя бы свой заработок, в конце концов превращался в руководителя мелкого предприятия.

Выдвинутые «Независимостью» принципы нефиксированного членства, децентрализованности, безадминистративности (без оплачиваемых функций), гибкости (свободной реорганизации структур), моноклассовости (члены - только рабочие), правомочности меньшинства и т.д. оправ-

дывались на подъеме движения. Вместо функционеров мы имели ротацию актива. Служащие соглашались на ущемленное положение в «Независимости». Оппозиционность давала новых сторонников. «Получий» профсоюз процветал.

Иное дело - сейчас. База «Независимости», в лучшие времена достигавшая 1-2 тысяч человек, ушла до 2-3 десятков рабочих. Актив истаял. Лидер недавно переехал тяжелый инфаркт. Пройдя полный цикл эволюции, организация вернулась в прежнее состояние - к личужной кучке маргиналов. Оригинальная теория и претенциозное название («Международная профессиональная ассоциация рабочих») не могут компенсировать отсутствия базы на предприятиях. Чтобы нам дожить до нового подъема, необходимо:

Отказаться от гигантомании. Возобновить кружковую деятельность. Следить за развитием и результатами забастовок. Листовки с выводами и рекомендациями по конкретным событиям распространять там, где эти конфликты произошли или паревают новые. Консультиро-

вать и координировать действия трудовых коллективов, обращающихся к нам за помощью. Привлеченный актив не отталкивать радикализмом теории. При подготовке икаровцев перенести упор на профсоюзную практику, не гонясь за влиянием на учеников. Ввести фиксированное членство (пусть с символическими взносами), оплату активности икаровцев и функционеров в первичках. Допустить существование в «Независимости» объединений моноклассовых профсоюзов рабочих и служащих. Не отказываться от разбора индивидуальных трудовых конфликтов. По-общее переработать основные документы организации (Устав, АСПЗ и др.) в сторону их приближения к традиционистской классике. Это означает ревизию социала.

ИКАР в перспективе может стать профсоюзной школой (по не центру «Независимости»), ассоциация - объединением действительно автономных профсоюзов, не связанных по рукам и ногам идеологическими путями. Альтернатива - дальнейшее угасание.

Вадим Большаков

ЗНАНИЕ - СИЛА

Наша газета уже рассказывала о деятельности американских и канадских профсоюзов в России, о помощи, которую они пытаются оказывать российским профсоюзам. Писала и о том, что помощью России занимаются и другие негосударственные организации Запада. Все они заинтересованы в укреплении нашей демократии и готовы делиться своим опытом и знаниями.

В феврале 1994 года в Петербурге начало действовать отделение Международного благотворительного фонда политических-правовых исследований Интернэт, занимающееся помощью общественным организациям города. Важную роль в его деятельности играет бывший депутат России и Интернэтого городского совета Юрий Пестеров, один из лидеров Ленинградского Народного фронта 1989-90 годов. В годы своего депутатства он выдвинул отличался от многих политиков тем, что его деятельность в первую очередь была направлена на помощь конкретным людям или благотворительным организациям, оказывающим такую помощь. К сожалению, в ГосДуму он не попал. Пестеровы, населяющие центр города, где он баллотировался, предвзвешивают за Невзорова, а не за человека, который помо-

гал им не на словах, а на деле. Отчасти потому, что на теледебатах о его благородной деятельности было сказано уж слишком кондовым языком.

Многие политики, оказавшись не у дел, пошли зарабатывать деньги в ино- и наших фирмах. Пестеров - продолжает помогать людям.

Фонд был создан в Москве в конце 1992 года. Отделение было одно - в Москве. Совет директоров состоял из представителей Москвы и Вашингтона, поскольку фонд международный, и финансирование осуществляется как частными, так и государственными международными фондами. Не только американскими, но и европейскими.

Интернэт создан только для работы в странах на территории бывшего Советского Союза, не в странах СНГ, а именно в странах бывшего СССР. Первое отделение было создано в Одессе (Украина), затем в Екатеринбург, затем в Казахстане, затем в Нижнем Новгороде и последнее самое молодое - в Петербурге.

Пестеров рассказал, что прежде всего Фонд организовывал юридические консультации. С мая они проходят в помещении юридической консультации N 205 (Международная ассоциация адвокатов) по адресу

Галерная улица, 83. Мы оплачиваем адвокатам три часа в неделю, это по четвергам с 14 до 17. В эти часы представители любой общественной организации, в том числе и профсоюза, могут прийти и бесплатно проконсультироваться по вопросу, касающемуся деятельности этой организации (в соответствии с Уставом). Работа юриста Лурмасова Евгения Николаевича уже оплачена Фондом. Если у нас появится дополнительное финансирование, то мы увеличим часы приема для таких консультаций.

Второе, это информационная деятельность, заключающаяся в том, чтобы довести до сведения организации законодательные основы, законодательную базу, существующую на сегодня. С этой целью мы организовали семинар, на котором было более сотни участников, представителей различных, в основном благотворительных, организаций города. Свободных профсоюзов, к сожалению, среди них не было. Интерес был большой. И вотом, уже после окончания семинара нам звонили и выражали обиду на то, что мы многих упустили. Но мы не могли наш первый семинар превратить в конгресс, в первую очередь, из-за отсутствия средств. Каждому участнику семинара дали в руки папочку с материалами, где, в частности, был экземпляр Закона об общественных объединениях. Сейчас эти материалы

все разошлись, но они есть в компьютере, и по мере необходимости их можно печатать и раздавать бесплатно. В этом смысле мы благотворительная организация. Мы не делаем никакого секрета из той информации, которой мы располагаем.

Третье направление нашей деятельности - это законодотворчество. Хотя фонд как общественная организация не является субъектом законодательной инициативы, но никто не мешает нам выступать инициаторами разработки тех или иных законов, создавать экспертные группы, если у нас есть средства, чтобы оплатить этих экспертов-юристов, и подготовить проект какого-то закона, который, как нам кажется, необходим, полезен для функционирования вот этого третьего сектора - гражданского общества, для становления его структуры. А дальше уже идет работа по лоббированию, по проталкиванию этого закона.

Между прочим, Русско-Американский фонд профсоюзных исследований и обучения занимается такой же работой: подготавливает экспертные заключения, работает с депутатами, естественно, по своей тематике. Мы живем во все более усложняющемся мире. Все больше появляется точек пересечения между различными, казалось бы не связанными друг с другом, движениями.

Пётр Дашкевич

«ПРОТИВ НАС НЫНЧЕ ВСЯ КОРОЛЕВСКАЯ РАТЬ...»

Забастовка на метрополитене в зеркале прессы

Недавняя подготовка и проведение забастовки членами свободного профсоюза работников метрополитена собрали рекордную прессу. Только публикаций в городских газетах насчитывается более 20. Это помимо радио- и телепередач, а также упоминаний в материалах на другие темы. Самая популярная в городе газета - «Санкт-Петербургские ведомости» - поместила два крупных аналитических материала, посвященных свободному профсоюзу.

Интерес прессы вполне понятен. Шахтеры далеко. На самолетах летают люди не слишком часто. От студенческих забот большинство жителей еще более далеки. А на метро ездит каждый день - и перспектива забастовки на нем волнует всех. Именно поэтому за последние три месяца, по выражению «Санкт-Петербургских ведомостей», «Справедливости» средства массовой информации уделили внимания больше, чем звезде с мировым именем.

Однако количество не переросло в качество. Лишний раз подтвердился старый афоризм: журналистика не доискивается до истины, а формирует общественное мнение.

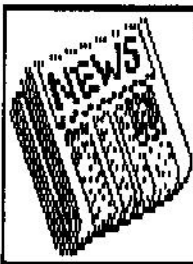
Сразу оговорюсь - я не буду в этой статье заниматься анализом действий свободного профсоюза - это тема отдельного материала. Моя задача проследить - насколько правдиво отражала происходящее наша городская печать.

Первое, что бросается в глаза при «сквозном» чтении материалов, посвященных подготовке забастовки, - это полное нежелание большинства журналистов винкнуть в суть проблемы. Лишь «Невское время» от 26 апреля уделило некоторое количество места условиям труда, которые и подтолкнули рабочих сперва к созданию свободного профсоюза, а затем - к подготовке забастовки. Да и то сказать, текст буквально переписан с публикации в нашей газете (N1(4)) - вплоть до фраз. Мне как автору, это конечно лестно, но подобная «добросовестность» не делает чести корреспонденту «Невского времени».

Однако другие журналисты не сделали даже этого. В крайнем случае, как например в публикации в «СПб. ведомостях», признавалось, что проблемы, конечно, имеются... А какие проблемы - вот об этом предпочитали не писать. Зато навязчиво повторяли размер зарплаты, которого добиваются члены свободного профсоюза. Причем сумма непрерывно увеличивалась. Если в «СПб. ведомостях» говорится о 400 тысячах, то в «Метрополитене» (многотипражке объединения) - уже о миллионах. Конечно, и 400 тысяч - сумма немалая. И у тех, кто получает в несколько раз меньше, естественная реакция: «Ах вы, такие-сякие! Все вам мало! Давить вас надо!»

При этом как-то забывается, что «длинные рубль» просто так не добыть. Что работа машиниста - сложнейшая и ответственнейшая, что люди овладевают этой профессией годами, что по статистике после ухода на пенсию машинисты живут 2-3 года... Я, например, молодой и здоровый человек, но после того как я познакомился со всеми «прелестями» этой работы, особого желания гоняться за «бешеными деньгами» в подземном тоннеле у меня не возникло...

Вторая особенность - замазывание сути конфликта между двумя профсоюзами. Опять же - здесь исключение - «Невское время», точнее, автор большинства публикаций Игорь Червко. Остальные же ищут либо полуправду, либо неправду заведомую. Так «СПб. ведомости» утверждают, что свободный профсоюз добивается того, чтобы коллективный договор был заключен исключительно с ними (публикация от 29.04). На самом же деле «Справедливости», ссылаясь на закон, требует заключения ОТДЕЛЬНОГО договора, что закону абсолютно не противоречит. Еще более запутывается главное противоречие - вопрос о вхождении

в профсоюз представителей администрации. Позиция «Справедливости» тут однозначна: работник и начальник в один профсоюз входить не должны. Что, кстати, соответствует международным нормам. А вот журналист «Метрополитена» невинно заявляет: «А почему бы и нет?» «СПб. ведомости» упрекают свободный профсоюз в разжигании классовой розни - «главная идея профсоюза «Справедливости» - полная конфронтация с работодателем как с непримиримым классовым врагом. Для него любой администратор - априори гонитель и душитель рабочего, с которым надо говорить с позиции силы.» (публикация 18.05). Что ж, если машинисты метрополитена так полагают, значит такое у них начальство.

Тут вырисовывается и третья особенность публикаций - переход на личности. Во многих заметках членов профсоюза упорно зовут «шараповцами». Да и вообще, лидеру - Игорю Валентиновичу Шарапову - уделяется много внимания. Еще бы! Не проработавший ни дня на метрополитене («СПб.вед.» 6.06), этакий профессиональный бунтарь, «не понимающий специфики работы». Короче, удобная мишень для критики. Да только вот как-то забывается, что остальные 200 членов профсоюза - профессиональные машинисты и взрослые нормальные люди. То есть на членов профсоюза авторы материалов смотрят как на некое быдло, которое первый встречный может повести куда угодно. Наверное с этим связано то, что членов профсоюза «СПб.ведомости» с маниакальным упорством зовут «молодыми машинистами»

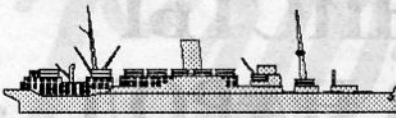
(хотя я лично видел людей самого разного возраста). Злой дядя Шарапов обманул молодых плутовых машинистов - так что ли?

Вообще, в ярлыках не стесняются. Особенно - «Метрополитен», «Провокаторы», «шантажисты» - это только начало. Анофреозом стало сравнение членов свободного профсоюза с «Бесами» Достоевского. Дальше уже некуда. Разве что сравнить их с «Коза Нострой».

Однако это оказались цветочки. Ягодки начались после 22 июня, когда свободный профсоюз провел такую «итальянскую» забастовку. Я не собираюсь здесь обсуждать ее итоги (честно говоря, мало обладающие высоким требованиям надежности и безопасности, никогда не выходящи на линию и не выходящи - повторяют вслед за начальником метрополитена «СПб. ведомости». Ну, конечно, когда в России начальник не говорил, что во вверенном ему учреждении все замечательно. А между тем, все не так просто. Да, поездка в тот день соответствовала требованиям - но лишь потому, что технические требования мпвовенно изменились! Едва обнаруживали поломку, как оказывалось, что с ней работать вполне можно. Когда не хватало времени написание приказов, ограничивались телефонограммами. К примеру, разрешили выходить на линию поездом с отсутствующим зеркалом заднего вида. Так что, если вас закроют в дверях, не огорчайтесь - теперь это в порядке вещей. Как и отсутствие в вагоне поручей - в таком виде заставили выйти на линию машиниста Е.В.Шульда. Короче, около 10 изменений в инструкцию были срочно внесены, дабы соответствовать реальному положению вещей. Но это в «СПб. ведомости» не попало.

Итого было выступление по телевизору начальника метрополитена, который гневно обрушился на прессу за то, что она якобы слишком много внимания уделяет «Справедливости». В конце речи г.Гарюгин пригрозил разобраться с неудобными газетами. Это относилось в первую очередь к «Невскому времени», печатавшему достаточно объективную информацию. После этого редактор, видимо решив не будить лихо, заблокировал статью, посвященную конфликту. Зато социально близкие «СПб. ведомости» поместили очередной материал все о том же: «Ах, эти экстремисты, авантюристы - мешают жить и работать». Как в предыдущих, солидное место в ней занимают некие высказывания начальства - видимо, главного авторитета для нынешней прессы....

Алексей Кошков

ДОГОВОР БУДЕТ ПОДПИСАН

Российский профсоюз докеров заканчивает работу по заключению коллективного договора с администрацией. В настоящее время выработан протокол разногласий и начата работа по его обсуждению. Причиной столь длительной задержки явилась попытка администрации подвергнуть ревизии прошлогодний колдоговор, заключенный свободным профсоюзом. Однако докеры сперва настояли на продолжении действия старого договора до заключения нового.

(Пб.НсРВ)

НА «КРАСНОМ ТРЕУГОЛЬНИКЕ» ТРЕВОЖНО

Предзабастовочная ситуация сложилась на объединении (с недавних пор - АО) «Красный треугольник». С начала лета значительная часть рабочих была отпущена в неоплачиваемый отпуск. Вернутся ли они оттуда на завод - или так и останутся за воротами - никому не известно. На попытки профкома (традиционного) вступить в переговоры с администрацией был получен ответ, что ныне «Красный треугольник» - предприятие не государственное, а акционерное общество, поэтому профсоюзам на его территории места нет. А те, кому что-то не нравится, могут выметаться за ворота.

Напомним, что этот завод, помимо своих галош, славится исключительно плохими условиями труда. Оборудование старое и изношенное, вентиляция практически отсутствует, охрана труда - на уровне начала века. Если добавить к этому массовые увольнения и гонения на профсоюз, то можно предположить, что в деле «возрождения капитализма» руководство АО решило вернуться к истокам - к концу XIX века.

По некоторым сведениям «Красный треугольник» до недавнего времени был вполне рентабельным предприятием, кризис в нем вызван искусственно для облегчения процесса приватизации и связанных с ним преобразований.

Профсоюзный комитет одного из цехов намерен провести забастовку.

(Пб.НсРВ)

И «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» С ПРЕССОЙ ГОВОРИТ

12 июля в ДК им. Ленсовета прошла пресс-конференция ОСП «Справедливость». От профобъединения пригласили его лидеры: председатель Владимир Ильич Гомельский и его заместитель Игорь Валентинович Шарапов.

Гомельский рассказывал в основном о политических и теоретических вопросах, связанных с профсоюзным движением и местом в нем «Справедливости». Как всегда, особый упор был сделан на противостоянии свободных профсоюзов и ФНПР. Извечный вопрос о том, может ли администрация входить в профсоюз, стоял тут, как всегда, ребром. Также журналисты в который раз узнали, что ФНПР профсоюзом не является и должна быть распущена.

ЭХО -

ИНФОРМ

И.В.Шарапов остановился на практических вопросах профсоюзной деятельности. Он опирался в основном на опыт недавнего конфликта свободного профсоюза работников метрополитена. Причем особый упор он сделал на то, что у людей отсутствует осознание своего права на забастовку. А городские средства массовой информации поддерживают администрацию в ее борьбе с попытками реализации этого права.

В заключение лидеры «Справедливости» ответили на вопросы журналистов.

(Пб.НсРВ)

НЕ СДАВАЙТЕ ТЕХМИНИМУМ!

Призывает свободный профсоюз метрополитена работников своего предприятия. Аргументы у профсоюза следующие.

Сама практика сдачи техминимума дает администрации прекрасный повод расправиться с неугодными рабочими, «подловив» их на незнании какой-нибудь инструкции.

Но само лишение удостоверения на право вождения незаконно, ведь машинист получает соответствующую подготовку в учебном заведении, которое и выдает это удостоверение.

Администрация требует сдачи техминимума под предлогом заботы о безопас-

ности движения. В то же время в процессе борьбы с «итальянкой» забастовкой свободного профсоюза (см. об этом материал на стр. 6) начальник дороги издал ряд приказов, разрешающих выход на линию вагонов с техническими неисправностями. По мнению свободного профсоюза, это значительно увеличивает вероятность несчастных случаев. Причем отвечать будет машинист - прокуратуре ведомственные акты - не указ.

Поэтому профсоюзники призывают машинистов коллективно бойкотировать сдачу техминимума и в перспективе добиться отмены этой процедуры.

(Пб.НсРВ)

НЕ ПЛАТИТЕ НАЛОГИ

29 июня ряд цехов и участков 7 предприятий Санкт-Петербурга («Светлана», «Пролетарский завод», «Двигатель», Строительный трест №47 и другие) провели 15-минутную остановку работы. В остановленных цехах прошли митинги, на которых участники акции требовали, главным образом, снижения налогов. Акция была организована Советом рабочих Ленинграда и городскими коммунистами.

(Пб.НсРВ)

НЕ ХОДИТЕ НА БИРЖУ ТРУДА

Набирает силу новый вид мошенничества. На этот раз жертвами оказываются безработные. Так некая биржа труда на канале Грибоедова, 70 дает желающим адреса фирм, где якобы существуют вакансии, - и берет за это по 500 рублей за адрес. На самом деле никаких вакансий эти фирмы не имеют и вообще заявляют, что информацию бирже труда не давали. Так одно совместное предприятие буквально стоит от шквала звонков и визитеров, направляемых остроумными мошенниками. Кое-кто был направлен в частную булочную, которая вообще берет только «своих». По-видимому, мошенники просто-напросто берут первые попавшиеся телефоны из справочника.

(Пб.НсРВ)

ЗАВЕТАМ МЕНДЕЛЕЕВА ВЕРНЫ

Первичной организации профсоюза «Студенческая защита» Московского авиационного института удалось добиться от ректората права на свободное посещение лекций. В свое время за это право выступал великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев, занимавший пост ректора Санкт-Петербургского университета.

(Пб.НсРВ)

КОММУНИСТЫ ПОШЛИ В НАРОД

Признаться я не ожидал, что реакция коммунистов на мою статью «Ящерицы и динозавры» («Рубикон» № 3 1993 г.) будет столь серьезной. Статью не только обсуждали в ряде коммунистических организаций Москвы и Питера, но даже повезли на съезд Советов рабочих в Нижний Новгород.

В целом материал был оценен коммунистами положительно. Замечания касались в основном отдельных неточностей. Например, я не критически отнесся к публикации в «Дне» и неправильно оценил деятельность профсоюза «Защита» в трудовом конфликте на Кондровском бумажном комбинате. Из-за переворота, начавшегося вскоре после статьи в «Дне», газета не напечатала опровержение, и более точное изложение событий в Кондрово попало в печать лишь спустя полгода («За рабочее дело» № 4 1994 г.).

На мой взгляд, бурная реакция на статью объяснялась не особой ее гениальностью, а своевременностью появления. Материал был опубликован как раз в разгар обсуждений уроков событий 21 сентября - 4 октября, в которых беспомощность коммунистических партий проявилась особенно очевидно. «Ящерицы и динозавры» появились, когда у мыслящей части коммунистов возникла потребность разобраться в случившемся и понять причины своего провала.

Как показали дальнейшие события, они оказались явным меньшинством в коммунистическом движении. Большинство руководителей так ничего не поняли и ничему не научились. Даже стрельбы октябрьских танков не хватило, чтобы лишить их чувства собственной непогрешимости.

Конфликт между способными мыслить и не способным к этому большинством проявился на «съезде Советов рабочих, крестьян, специалистов и служащих», прошедшем в Нижнем Новгороде 19-20 февраля 1994 года.

Первый же день работы съезда привел к расколу. Формальным поводом послужила попытка преобладавших на съезде членов Российской Коммунистической рабочей партии (РКРП-1) сместить председателя Исполкома Советов рабочих Д.Игошина, вошедшего после раскола РКРП-1 в Рабоче-Крестьянскую российскую партию (РКРП-2). Одновременно большинство потребовало возложить на Исполком функции «Всероссийского забастовочного комитета». Понимая, что в обстановке такой мышиной возни работать невозможно, приглашенные на съезд лидеры свободных профсоюзов и забастовочных комитетов перешли в другой зал. Их примеру последовала и часть делегатов от Советов рабочих, включая большинство Исполкома.

Из 170 участников съезда ушли лишь около 30, однако среди них были наиболее

влиятельные делегаты: председатель Воркутинского городского рабочего комитета (ВГРК) А.Хидиров, председатель профсоюза «Защита» Ю.Леонов, лидер профсоюза докеров АО «Морской порт Санкт-Петербурга» К.Федотов и представители стачкома работников народного образования. Большинство составляли члены различных компартий, однако было много и беспартийных и даже недавних антикоммунистов, вроде воркутинских шахтеров. Среди ушедших преобладало стремление отойти от надоевшей политической трескотни и заняться выработкой конкретных экономических требований: погашения задолженности по зарплате, выплаты аванса в размере 80% тарифной ставки для защиты от инфляции, принятия закона о трудовых коллективах, подготовленного юристами «Защиты», отмены налогообложения средств, направлен-

ных на социальные программы.

Дальнейшим развитием этого съезда стали конференции Союза рабочих комитетов России (СРКР), учрежденного в апреле в Воркуте, и Объединения рабочих организаций России (ОРОР), созданного 21 мая в Нижнем Новгороде. ОРОР объединило в основном организации коммунистической ориентации. Из трех сопредседателей его руководящего органа - Российского комитета рабочих - два - Ю.Леонов и К.Федотов - лидеры свободных профсоюзов. СРКР стал более широким объединением групп с разной идеологией (ядро Союза составили воркутинские шахтеры). ОРОР фактически вошел в СРКР как коллективный член. Одновременно ВГРК заключил договор с череповецким профсоюзом металлургов АО «Северосталь», входящим в Конфедерацию свободных профсоюзов России. В то же время «Защита» стала постепенно собирать в свои структуры наиболее дееспособную часть Советов рабочих и небольшие левые профсоюзы типа «Студенческой защиты» и «Воли». Так начался процесс образования «третьей профсоюзной силы» - отличной как от ФНПР, так и от свободных профсоюзов демократической ориентации.

Пока сложно прогнозировать, во что выльется этот процесс, однако некоторые сильные и слабые стороны создающейся структуры видны уже сейчас. Ее основным достоинством стал хороший кадровый состав - в основном из боевых организаций с большим опытом успешно проведенных

забастовок и удачно заключенных колдоговоров. Несомненными плюсами являются хорошие контакты с рядом оппозиционных партий, наличие собственных представителей в Государственной Думе и регулярное издание своих газет, в частности питерской газеты «За рабочее дело», которая начиная с нынешнего года наконец стала соответствовать своему названию.

Другие особенности «третьей профсоюзной силы» сложно оценить однозначно. Связь с предпринимателями, с одной стороны, часто помогает решить сложные финансовые проблемы, а с другой - ставит организацию в зависимость от бизнесменов, что ее серьезно дискредитирует. Особенно это заметно в случае конфликтов дружественных капиталистов с законом. Так произошло с находящимися под следствием большим другом ВГРК, главой корпорации ТАН Сергеем Шашуринным и неплохо ладящим с Союзом рабочих Ленинграда экс-директором Балтийского морского пароходства Виктором Харченко. Провал на выборах в Городское Собрание председателя Совета рабочих Ленинграда, шедшего по спискам блока «Деловой Петербург», возглавляемого Харченко, показывает, что многие граждане, особенно левых, в европейском смысле, взглядов, болезненно реагируют на слишком тесную дружбу с предпринимателями. Независимый профсоюз горняков и СОЦПРОФ лишились большей части своего морального авторитета именно после обнародования их контактов с миром бизнеса.

Развитие последних событий, в частности акция 29 июня 1994 года (см. стр.7), показало, что, несмотря на всю разнородность и рыхлость, оппозиционное профдвижение все-таки обладает определенной поддержкой трудящихся. Этим оно выгодно отличается от висящих в воздухе Советов рабочих при РКРП-1.

Последние под давлением снизу были вынуждены еще 19 февраля принять пакет единых экономических требований, близких к требованиям СРКР-ОРОР, однако на практике ничего кроме бесплодной агитации за всеобщую политическую стачку сделано не было. Не воплотилась в жизнь также идея создания профсоюзов «Трудовой России». В настоящее время остатки Советов рабочих постепенно переходят в СРКР-ОРОР, либо растранивают остатки своего потенциала в бессмысленных политических интригах вроде поддержки на выборах в Городское Собрание владельца петербургского кабельного телевидения, миллионера Ш.Сайфуллаева или борьбы за власть внутри РКРП-1 между В.Анпиловым и В.Тюлькинским. К рабочему и профсоюзному движению деятельность этих «Советов» никакого отношения не имеет. Да и состоят в них в основном пенсионеры.

Юрий Нерсесов

Редактор-учредитель
Игорь Дашкевич

В работе над номером принимали участие Юрий Нерсесов, Алексей Щербаков (зам.редактора), Сергей Голубев (Оригинал-макет)

Регистрационное свидетельство П0526, выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати 27 августа 1993г.

Отпечатано информационным агентством "Эспадо сервис"

тел: 246-02-78(f), 301-35-93
для писем: 197349 Санкт-Петербург, ул.Парашютная д.22, к.1, кв.407.
Дашкевичу Игорю Александровичу.
При перепечатке ссылка на газету "Рубикон" обязательна.